

Небесный фьенд, истощающий кровь, заменил Ву Ци, никого не предупредив, а его истинное "я" разорвало пустоту и незаметно проскользнуло в отверстие. В безграничном пространстве его тело превратилось в слабый след звездного света, смешалось со всем остальным светом и медленно продвигалось вперед. Вскоре он добрался до огненного метеора, висящего в пустоте.

Площадь поверхности метеора составляла около дюжины акров, и он был полностью сложен из фиолетовых огненных камней, которые день и ночь закалялись Небесным Огнем над Девятью Небесами. Колонны бушующего пламени возвышались на сотни футов, но они не могли причинить вреда двум мужчинам, стоявшим там со спокойным выражением лица, - даосу и монаху.

Даос был одет в лунно-белый даосский халат из грубой ткани. На первый взгляд он казался обычным даосом средних лет, крепко сложенным и довольно высоким, с толстыми руками и ногами, что делало его похожим на человека, работающего в кузнице. Но если присмотреться, то каждая прядь его волос излучала слабый, блестящий голубой отблеск, подобный лунному свету, который можно увидеть ночью в хорошую погоду, такой чистый и ясный, что вызывает чувство умиротворения и спокойствия.

Его кожа была темной, как будто он давно не мылся, грязной, пестрой и некрасивой. Но в глазах такого эксперта, как Ву Ци, каждый сантиметр ее сиял следами света. Блестящий и сдержанный, этот свет был доказательством того, что дух, энергия и душа даоса полностью слились в единое целое без утечек.

Внешний вид монаха, напротив, был еще проще. Он был босиком, одет в монашескую рясу из рогожи с короткими рукавами и с ниткой деревянных бус на шее. Рост у него был средний, как и черты лица, глаза. В сущности, ничего особенного, он напоминал монаха, который подметает пол в монастыре в мире смертных.

Но будь то даос или монах, оба они стояли на метеоре, температура которого была более чем достаточной, чтобы расплавить металлы, и все же бушующее пламя не могло даже опалить их волосы. Кроме того, от них исходила атмосфера изящества и торжественности, по сравнению с которой восемнадцать императоров, которых только что захватили У Ци и другие, выглядели просто нищими. Это показывало, что они не были обычными людьми.

В данный момент они смотрели вниз на континент Паньгу, где армия Дун Хая и телохранители Юй Гу и других сражались с армиями, только что вышедшими из только что приземлившегося небесного царства. Сотни Верховных Башен висели в небе, стремясь захватить людей в небесном царстве. Императоры нескольких королевств превратились в пленников, а оракулы, восседавшие на семиэтажных пагодах, были жестоко избиты, оставляя за собой сотни трупов и спасаясь бегством.

Внезапно монах рассмеялся. "Господь Будда уже говорил, что если вы не научите этих оракулов еще нескольким приемам, то как они смогут противостоять этим безжалостным фигурам Великого Юя? Мы все знаем, насколько сильны эти Верховные Оракулы, и будь то Небеса или Лига Буддизма, у нас обоих есть люди, которые пострадали от их рук. Так скажите мне, какой вклад эти ничтожества могут внести в наш план?"

Даос холодно фыркнул, а затем равнодушно сказал: "В тот день Господь Будда согласился с нами. Эти оракулы - всего лишь жертвенные агнцы, и все, о чем мы просим, - это убить еще несколько воинов Великого Юя. Неужели вы действительно ожидаете, что они смогут совершить что-то значительное?"

Монах вздохнул. Покачивая головой, он сказал: "Даже если так, убили ли они кого-нибудь сейчас? Вместо этого их убивают и захватывают враги. Потратив столько сил и средств, Небеса получили лишь стадо жертвенных ягнят. Как стыдно! Знаете ли вы, сколько духовных трав Лига Буддизма поставляла Небесам каждый год?"

И все же, эти уязвимые оракулы - лучшее, что вы можете придумать?"

Прищурившись на монаха, даос холодно сказал: "Лысый осел, ты намекаешь, что мы присвоили твои духовные травы?"

Монах сложил ладони вместе и сказал низким голосом: "Садху! Садху! Будда смилоствился! Этот монах без гроша в кармане всегда говорит правду. Да, я подозреваю это!"

Даос бросил на него взгляд. Указав на континент Паньгу, он сказал с холодной улыбкой: "Эти семиэтажные пагоды созданы Лигой Буддизма, и материалов, которые Небеса предоставили вам, более чем достаточно для производства Золотых Бессмертных Артефактов высшего класса. Скажи мне, почему сейчас они используют такие дряхлые Бессмертные Артефакты Неба?"

Монах бросил взгляд на даоса, не поворачиваясь, а затем начал нараспев произносить имя Будды под дыхание, как будто ничего не произошло.

"Лига Буддизма тоже присвоила материалы Небес, не так ли? Кто создал эти пагоды?" - потребовал даос. "Когда я вернусь, я доложу об этом Великому Небесному Императору и попрошу его вызвать человека, чтобы выяснить, куда делись все наши материалы? Если бы только пагоды были сильнее, эти оракулы не были бы так легко побеждены!"

После минутного молчания монах издал слабый вздох и сказал: "Садху! Садху! Будда смилоствился! Эти пагоды создал Будда Прабхутаратна. Но он был убит несколько лет назад, когда пробрался в Лянчжу, чтобы отомстить за своего ученика. Он не оставил после себя даже крупинки разбитой души".

Даос открыл рот, потеряв дар речи.

Монах чмокнул губами и продолжил низким голосом: "Мне тоже очень любопытно. Кто на Небесах отвечает за создание пилюль духа, которые должны использоваться для этих оракулов? Хотя этим ничтожествам удалось войти в царство Высших Оракулов, их основы настолько слабы, что они не могут атаковать даже с одним процентом своей реальной силы. Очевидно, что духовные пилюли, которые должны укреплять их фундамент, не используются для них.

Приведи этого человека ко мне, чтобы я мог спросить его, что он сделал с этими духовными пилюлями!"

Даос некоторое время молчал, а потом вздохнул и сказал: "Ну, человек, которого вы ищете, это Бессмертный Дин Цзюнь. К сожалению, он был убит во время осады Великого Юя армией. Как ни печально это говорить, но вы больше не сможете задать ему ни одного вопроса!"

Спрятавшись где-то неподалеку на метеоре, У Ци не мог не закатить глаза, услышав их разговор. Неужели эти всемогущие эксперты Лиги Неба и Буддизма могут быть более бесстыдными? Неудивительно, что оракулы из внешних небесных царств были так слабы. Мало того, что материалы, которые должны были использоваться при создании их магических артефактов, были присвоены, так еще и с их базами культивирования возникли большие

проблемы.

Неудивительно, что колебания энергии, которые У Ци ощущал от них, были такими плавающими и нестабильными, как будто их магическая сила могла стать неконтролируемой в любой момент, в отличие от Юй Гу и других Высших Оракулов Великого Юя, чья магическая сила была чрезвычайно уплотнена и стабильна.

Лига Неба и Буддизма действительно могла делать такие вещи, он знал. Предположительно, каждый из Оракулов должен был получить Золотой Бессмертный Артефакт, но в итоге они получили лишь Бессмертный Небесный Артефакт среднего класса, а духовные пилюли, которые должны были укрепить их основы, возможно, были скормлены маунтам этих всемогущих экспертов Небес. У Ци не сомневался, что эти люди способны на такое, ведь он уже видел подобное в своей прошлой жизни.

И Лига Неба и Буддизма скрыла все следы их деяний!

Бессмертный Дин Цзюнь, который также был известен как Суверен Альянса Мириад Бессмертных, был человеком, ответственным за создание духовных пилюль на Небесах, но он был убит У Ци и другими. Будда Прабхутаратна, который создавал магические артефакты для Лиги Буддизма, также был убит У Ци и Верховными Оракулами Великого Юя.

Их смерть предотвратила утечку секретов и в то же время дала Небу и Лиге Буддизма прекрасное оправдание, чтобы помешать императрице Ва и другим, кто заботился о человеческой расе, вмешаться в их план. Это было сделано великолепно.

Монах и даос некоторое время обменивались взглядами, а потом вдруг холодно рассмеялись. "Бессмертный Дин Цзюнь еще не умер!" - сказал монах, фыркнув.

Даос улыбнулся, кивнул и сказал: "Да, Будда Дин Цзюнь еще не умер. Сейчас он является Буддой в вашей Лиге Буддизма и даже стал учеником Господа Будды. Он один из трех тысяч будущих Будд Лиги Буддизма. Так какое отношение его поступки имеют к Небесам?"

Несмотря на то, что монах достиг такого уровня развития, что редко что могло нарушить его разум, он чуть не закашлялся кровью, когда услышал это. Оба эксперта на мгновение уставились друг на друга, затем монах холодно рассмеялся и сказал: "Вы, Небеса, поторопитесь, иначе может случиться так, что все те, кого мы послали, станут их призами. Ха, мы с тобой оба знаем, насколько дики и жестоки эти Верховные Оракулы. Они могут принести этих людей в кровавую жертву и за короткое время собрать себе огромную армию. Если это действительно произойдет, интересно, кто понесет больше потерь, ваше Небо или моя Лига Буддизма?"

Даос слабо улыбнулся и сказал спокойным голосом: "Не волнуйтесь. Первая партия из трехсот небесных царств - это всего лишь камни, которые мы используем, чтобы прощупать ситуацию. Настоящая интересная часть шоу еще впереди". Никто не осмелится легкомысленно отнестись к тому, о чем нас попросили несколько Патриархов. Вы просто подождите и посмотрите, как все будет разворачиваться на ваших глазах!"

Затем наступила тишина. Монах сидел, скрестив ноги, и медитировал, а даос погрузился в раздумья, засунув обе руки под рукава. Оба эксперта смотрели на континент Паньгу, где Юй Гу и другие с удовольствием побеждали бессмертных и смертных и похищали всех, кого могли.

После долгого времени даос вздохнул и сказал: "То, что произошло здесь, уже должно было

дойти до Лянчжу, верно? Тамошние Верховные Оракулы не будут сидеть спокойно и позволять этим парням забирать все блага. Они скоро придут сюда, чтобы разделить добычу. Чем больше их будет, тем лучше!"

К У Ци внезапно пришло осознание. Лига Неба и Буддизма действительно пыталась выманить тигров из гор? Значит ли это, что они даже просчитали, что Великий Юй будет делать с этими людьми из внешних небесных царств?

Он задумался на мгновение, а затем внимательно изучил их базы культивирования. Оба они были экспертами пятого уровня Изначального уровня. Будь то Небеса или Лига Буддизма, люди с такой общей силой были фигурами, которые держали в руках реальную силу. Неудивительно, что они наблюдали за континентом Паньгу отсюда. Возможно, они были доверенными лицами Великого Небесного Императора и Владыки Будды. В противном случае они не стали бы здесь находиться.

Потратив некоторое время на взвешивание ситуации, У Ци незаметно превратился в аватара Будды. "Старший брат, чего ты ждешь?" - внезапно воскликнул он низким голосом. "Почему бы тебе не действовать быстро в соответствии с приказами Учителя? Этот бычий нос должен быть убит каким-то царем Великого Юя!"

Он выскочил из своего укрытия, аватар Будды ростом в тридцать шесть футов, и прежде чем оба эксперта успели среагировать, он схватился одной рукой за голову даоса, а другой за ноги, скрутил беднягу и со всей силы переломил его пополам, разлив во все стороны золотисто-фиолетовую кровь.

Монах вскричал в шоке: "Злодей, как ты посмел! Ты..." Он задрожал, слова застряли у него в горле, потому что он почувствовал чрезвычайно чистую энергию Будды, исходящую от У Ци, которая была по крайней мере в сто раз сильнее его!

Из тела даоса в небо взлетела кровавая вспышка, его бессмертная душа издала гневное проклятие и поспешно скрылась.

У Ци холодно фыркнул.

В следующее мгновение из его лба со свистом вылетела натальная реликвия размером с кулак и ударила в бессмертную душу. Большая ее часть разлетелась вдребезги, а остальная разлетелась и исчезла в световом следе.

Он быстро схватил несколько магических артефактов, выпавших из разбитого тела даоса, затем повернулся, кивнул ошеломленному монаху и сказал: "Старший брат, я оставляю здесь тебя. Пожалуйста, сделайте это место похожим на сцену убийства носа быка человеческой расой. Я пойду и уничтожу душу этого парня сейчас, а потом вернусь и вернусь к Учителю вместе с тобой!".

Сказав это, его фигура расплылась в движении, а затем он исчез. В метеоре воцарилась мертвая тишина. Вскоре из него послышались непрекращающиеся гневные крики и громкие ругательства, эхом разносящиеся по всему пространству.